

Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагина А.К.

Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России;
Преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД, Казанский юридический институт МВД России;
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
(г. Казань, Республика Татарстан)

МИНИМИЗАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье отражено влияние криминальной субкультуры на сознание несовершеннолетних и молодежи. Показаны её негативные последствия и антиобщественная направленность. Предложены меры по минимизации криминальной субкультуры в современном российском обществе.

Ключевые слова: преступность, криминальная субкультура, антиобщественный образ жизни, предупреждение, несовершеннолетние.

Key words: crime, criminal subculture, antisocial lifestyle, warning, minors.

История человечества не знала периодов без войн, насильственных, корыстных, экстремистских проявлений. Преступность была присуща всем этапам общественного развития (первобытному, античному, средневековому, новому, новейшему периодам). Как любая другая система, преступность видоизменяется в зависимости от складывающихся общественных отношений. При этом система не является чем-то обособленным, она активно взаимодействует с внешней средой, что сказывается на изменении её качественных и количественных характеристик, способности к воспроизводству и самосохранению. Вместе с тем происходит и обратный процесс – когда система влияет на внешнюю среду, вызывая трансформацию в ней. Такой процесс принято называть самодетерминацией преступности [1, 9].

К странам с минимальным уровнем преступности, в настоящее время относят: Данию, Исландию, Сингапур, Швецию, Финляндию, Швейцарию, Японию. Внутренняя политика таких государств ориентирована на предупредительные (превентивные) меры, а не на устранение преступных последствий с помощью ужесточения системы наказаний и введения новых карательных санкций.

Основные меры профилактической работы должны быть направлены на подростково-молодежную среду, а различные проявления контркультуры и антиобщественной деятельности должны замещаться повышением уровня правовой сознательности, уважением прав (интересов) других граждан, укреплением и развитием нравственных, этических, эстетических свойств личности. При этом основной упор должен быть сделан на образовательном и культурном уровне современной молодежи, заинтересованности в занятии спортом, творчеством, музыкой, освоении трудовых профессий. Им не должны быть чужды чувства сострадания, милосердия, справедливости, добра, любви, чести, благородства, отваги.

Развитию идей АУЕ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) – сообществ в отдельных регионах нашей страны способствовали неблагоприятные процессы в экономическом развитии, неразвитость социальной инфраструктуры, плотная концентрация пенитенциарных учреждений, что определенным образом сказывалось на маргинализации отдельных слоев населения, высоком уровне рецидивной преступности, разрастании алкоголизма, наркомании, лудомании, безнадзорности, иных околоскриминальных проявлений [2, 258].

Развитие феномена АУЕ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) («арестантский уклад един», «арестантское-уркаганское единство») имеет достаточно глубокие исторические корни и относится к 50-60 годам XX столетия. Данное явление получило интенсивное развитие в Республике Бурятия, Иркутской области, Забайкальском, Красноярском, Хабаровском крае. При этом в данных субъектах Российской Федерации вырос уровень подростково-молодежной преступности. Постепенно такие антиобщественные идеи (настроения) стали распространяться и на другие регионы страны. Их инициаторами были криминальные авторитеты и представители уголовной среды.

Распространению идей криминальной среды способствовало Интернет-пространство, в котором создавалось значительное количество сообществ, поддерживающих идеи преступного мира. Современные информационно-телекоммуникационные технологии дали возможность представителям криминалитета массово воздействовать на сознание несовершеннолетних и молодежи, пропагандируя антисоциальный образ жизни, навязывать свои убеждения и ценности [3, 24].

Такой деятельностью представители криминальной среды преследуют корыстные цели (сбор денежных средств в подростково-молодежных группах), прививают антиобщественные установки, романтизируют и героизируют преступный мир. Определенное воздействие АУЕ-идей имело место среди осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, что негативно сказалось на их взаимоотношениях с администрацией пенитенциарных учреждений [4, 181]. Криминальная субкультура оказывает значительное влияние на лиц, находящихся в следственных изоляторах, воспитательных колониях для несовершеннолетних. Правила (нормы) уголовной среды предписывают никогда ни в чем не сознаваться, отказываться от сотрудничества с правоохранительными органами, не соблюдать режим уголовно-исполнительной системы [5, 284].

Несовершеннолетние и молодежь в силу психологической незрелости, отсутствия нравственных и культурных ценностей легко поддаются идеологии лидеров и авторитетов преступной среды. Агрессивность, неповиновение, циничность, садизм, вандализм выступают средством повышения криминального статуса, а поддержка членов преступных групп (сообществ) придает уверенности при совершении противоправных действий [6, 48]. Исследования Г. Тарда (1843-1904) выявили тенденцию зависимости преступного поведения личности от восприятия определенных установок в процессе социализации, привычных действий ближайшего окружения (теория подражания), поведения толпы.

Субкультуре АУЕ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) подвержены подростки в возрасте от 11 до 17 лет. В старшем возрасте они характеризуются повышенной криминальной зараженностью, нравственной деградацией, ведут аморальный образ жизни, совершают преступления и административные правонарушения. В социальных сетях, несмотря на многочисленные блокировки сайтов, активно проявляют себя многочисленные группы, поддерживающие идеи АУЕ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России).

В настоящий период происходит активный процесс информационного развития. В связи с этим, ещё не устоялись новые общественные отношения, не сложилась цифровая культуры, этики, морали, а также не соблюдаются в полной мере запреты, дозволения и ограничения в данной сфере. Вместе с тем, в Интернете отдельным лицам легче проявлять свои антиобщественные, экстремистские, протестные настроения, выкладывать не соответствующие действительности (фейковые) материалы.

Юристам, сотрудникам правоохранительных органов, ученым и практикам изучение криминальной субкультуры помогает понять «законы», «правила», «нормы», которых придерживаются представители преступной среды, проанализировать изменения, происходящие в ней, отследить процессы самодетерминации и трансформации преступности.

К основным причинам распространения криминальной субкультуры можно отнести:
а) существующие проблемы в социальной, экономической, политической, культурной

сферах российского общества; б) безнадзорность и семейное неблагополучие; в) негативное влияние ближайшего окружения подростка на формирование его взглядов, убеждений, поступков; г) низкий уровень доходов населения; д) инфляция; е) значительный разрыв между богатыми и бедными; ж) маргинализированность отдельных слоев населения; з) упущения в сфере образования, воспитания, содержания детей и несовершеннолетних; и) недостаточная эффективность институтов социальной адаптации, ресоциализации, реабилитации.

Криминальная субкультура распространяется через её носителей, а также в социальных сетях в виде текстов, видеофайлов, картинок, подкастов, тюремного фольклора. Многочисленные комментарии, репосты, гиперссылки, хештеги способствуют пропаганде криминальной субкультуры в цифровой среде. Она может внедряться в сознание людей при помощи одежды с изображением эмблем АУЕ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России), татуировок, специальной атрибутики (перстней, цепей и т.п.).

Такая субкультура наделена регулятивными, функциональными, ассоциативными элементами. Она передается из поколения в поколение, имеет свойство видоизменяться и оставаться привлекательной на долгие временные периоды. Её особенность заключается в психологической защите от социального контроля, позволяет оправдывать противоправные действия, возлагать вину на других лиц, объяснять аморальные поступки «благородными» побуждениями. Криминальная субкультура паразитирует на общечеловеческой культуре и представляет собой её антипод. В связи с чем, необходимо развенчивать мифы преступного мира, воздействовать на фундаментальные основы данной контркультуры.

Общественная опасность криминальной субкультуры состоит в том, что она препятствует нормальной социализации личности, способствует переходу возрастной оппозиции в антисоциальную среду. Несовершеннолетние подражают своим сверстникам или старшему поколению, у которых перенимают криминальный опыт, усваивают обычаи и традиции преступного мира. Представители АУЕ-сообществ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) выстраивают достаточно стройную систему аргументов в пользу поддержки криминального образа жизни, которая оказывает разрушающее воздействие на поведенческие реакции, эмоциональное состояние подростков и молодежи. Представители таких сообществ внушают несовершеннолетним идеи о продажности власти, отсутствии у них перспектив для самовыражения (самоактуализации) и только АУЕ-сообщество* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) готово взять на себя обязанности по защите и решению различных проблем подростков [7, 66].

Субкультуре АУЕ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) характерны следующие признаки:

- 1) агрессивность, жестокость, циничность её участников;
- 2) пьянство, игромания, половая распущенность;
- 3) отрицание необходимости получения знаний, трудовых навыков и практического опыта в той или иной сфере деятельности;
- 4) вымогательство и совершение иных корыстно-насильственных преступлений;
- 5) желание выделиться среди других, почувствовать власть, повысить самооценку;
- 6) коллективное нанесение татуировок, как дань АУЕ-моде;
- 7) клятвы, розыгрыши, приколы, испытания [8, 157];
- 8) клички;
- 9) стиль в одежде, атрибутика, самовыражение [9, 200];
- 10) сбор денежных средств в «воровской общак»;
- 11) жаргон (сленг);
- 12) участие в групповых драках, хулиганских, экстремистских, протестных акциях;
- 13) система поощрения и наказания;
- 14) противостояние правоохранительным органам;

- 15) несоблюдение моральных, нравственных, культурных норм поведения;
- 16) демонстративно-агрессивное поведение в общественных местах и др. [10, 100-101].

В настоящий период деятельность АУЕ-сообществ* (*Экстремистская организация, запрещённая в России) запрещена Верховным Судом РФ, как хорошо структурированных и управляемых организаций – молодежных движений экстремистской направленности. Их участниками совершались массовые беспорядки, уничтожение (повреждение) чужого имущества, кибератаки и другие правонарушения. Идеологический вакуум, отсутствие позитивных ориентиров и кумиров, резкая дифференциация населения, маргинализация (люмпенизация) отдельных граждан послужили причиной распространения данных идей [11, 75-77].

Сетевые (информационные) ресурсы формируют мировоззренческую позицию современной молодежи, которая значительное время проводит в виртуальном (цифровом) пространстве, что обуславливает необходимость установления эффективных механизмов государственного и общественного регулирования в этой сфере. Противодействие криминальной идеологии должно осуществляться с учетом особенностей социального, биологического, физиологического, психологического развития подрастающего поколения. Оно должно основываться на комплексе мероприятий организационного, правового, психологического, медицинского, санитарно-эпидемиологического, педагогического характера. Такая деятельность осуществляется путем устранения нравственного и социального неблагополучия среди населения, укрепления института семьи, оказания гражданам государственной поддержки.

Дискредитация криминальной субкультуры может быть достигнута активной общественной, информационно-просветительской, образовательной, волонтерской деятельностью. Необходимо создавать благоприятные условия для физического и духовно-нравственного развития личности, переключить внимание молодежи, находящейся в группе риска на социально полезную активность, сохранить историческое и культурное достояние страны. Следует уделять внимание приоритетным направлениям в достижении жизненного успеха, создавать привлекательный имидж различных профессий.

Необходимо продолжать совершенствование нормативно-правовой базы, осуществлять мониторинг социальных сетей с целью выявления и блокирования Интернет-ресурсов, пропагандирующих преступный образ жизни (в том числе с использованием возможностей искусственного интеллекта и современных информационных технологий). Нужно поддерживать работу военно-патриотических клубов, спортивных кружков, а также секций научно-технической, туристической, театральной, музыкальной, хореографической, художественной направленности [12, 124]. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации следует дополнить нормой, предусматривающей ответственность за пропаганду и распространение в обществе преступной идеологии (криминальной субкультуры).

Литература

1. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности: монография / Е.В. Бочкарева. М. Проспект, 2019. 120 с.
2. Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Педагогические основы профилактики наркомании в подростково-молодежной среде / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Вопросы педагогики. 2020. № 1-1. С. 256-260.
3. Раднаева Э.Л., Самданова Б.Б., Маркова Н.С. Современная криминальная субкультура в зеркале социологического исследования / Э.Л. Раднаева, Б.Б. Самданова, Н.С. Маркова // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей: материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г. / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. М.: Юриспруденция, 2018. 296 с.

4. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е.А. Антонян, Е.А. Борисов // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 180-186.
5. Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях специального учебного заведения закрытого типа / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Вопросы педагогики. 2020. № 9-2. С. 281-286.
6. Минстер М.В. Влияние криминальной субкультуры на личность / М.В. Минстер // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей: материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г. / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. М.: Юриспруденция, 2018. 296 с.
7. Кирюхин А.Б. Неформальные образования в социальных сетях групп несовершеннолетних насильственной направленности / А.Б. Кирюхин // Защити меня. 2019. № 2. С. 64-69.
8. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. М.: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.
9. Шалагин А.Е. Криминальная субкультура как угроза общественной нравственности / А.Е. Шалагин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4 (21). С. 196-202.
10. Самойлов С.Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде / С.Ф. Самойлов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 99-103.
11. Клейменов М.П., Козловская М.Г., Савельев А.И. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» / М.П. Клейменов, М.Г. Козловская, А.И. Савельев // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. Т. 17. № 4. С. 75-80.
12. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Предупреждение преступлений как приоритетное направление уголовной политики на современном этапе / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного законодательства и практики применения его норм: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию Казанского юридического института МВД России. Казань, 2019. С. 122-126.